

УДК 821.161.1(575.2).091

М. Н. Журенко, О. П. Ильиницкая

**АНТИГЕРОЙ И ЕГО МЕСТО В ИДЕЙНО-ОБРАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ РОМАНА
Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА»**

М. М. ЖУРЕНКО, О. П. ІЛЬНИЦЬКА. АНТИГЕРОЙ ТА ЙОГО МІСЦЕ В ІДЕЙНО-ОБРАЗНІЙ КОНЦЕПЦІЇ РОМАНУ Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА».

Статтю присвячено проблемі антигероя в літературі останніх десятиліть ХХ століття. Ч. Айтматов, В. Астаф'єв, Б. Бондарєв, А. Рыбаков, В. Ліпатов, С. Єсін поповнили усталену в літературі галерею негативних персонажів абсолютно новими типами. Мета статті – визначити місце антигероя в ідейно-образній концепції роману Ч. Айтматова «Плаха». Письменник збагатив галерею антигероїв такими типами, які в силу соціально-політичних умов раніше не стали об'єктом зображення літератури. Антигерой дозволив Ч. Айтматову оголити соціальні причини деформації людської особистості. Негативні персонажі зображені реалістично достовірно і постають як характерні типи, породжені радянською дійсністю. Майстерність Ч. Айтматова в створенні негативних персонажів полягає в тому, що дослідження характеру не передбачає розкриття його через розкладання на протилежності в самому характері. Характери негативних героїв однозначні за своєю суттю, розвиваються у напрямку посилення негативного.

Ключові слова: антигерой, ідейно-образна концепція, деформація людської особистості, характер.

М. Н. ЖУРЕНКО, О. П. ІЛЬНИЦЬКАЯ. АНТИГЕРОЙ И ЕГО МЕСТО В ИДЕЙНО-ОБРАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ РОМАНА Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА».

Статья посвящена проблеме антигероя в литературе последних десятилетий ХХ века. Ч. Айтматов, В. Астафьев, Б. Бондарев, А. Рыбаков, В. Липатов, С. Есин пополнили устоявшуюся в литературе галерею отрицательных персонажей совершенно новыми типами. Цель статьи – определить место антигероя в идейно-образной концепции романа Ч. Айтматова «Плаха». Писатель обогатил галерею антигероев такими типами, которые в силу социально-политических условий ранее не стали объектом изображения литературы. Антигерой позволил Ч. Айтматову обнажить социальные причины деформации человеческой личности. Отрицательные персонажи изображены реалистически достоверно и предстают как характерные типы, порожденные советской действительностью. Мастерство Ч. Айтматова в создании негативных персонажей состоит в том, что исследование характера не предполагает раскрытие его через разложение на противоположности внутри самого характера. Характеры отрицательных героев однозначны по своей сути, развиваются по линии усугубления негативного.

Ключевые слова: антигерой, идейно-образная концепция, деформация человеческой личности, характер.

M. N. ZHURENKO, O. P. ILINICKAJA. THE ANTIHERO AND HIS PLACE IN THE IDEOLOGICAL CONCEPT OF THE NOVEL “THE SCAFFOLD” BY CHINGHIZ AITMATOV.

The article deals with the problem of antihero in the literature of the last decades of the twentieth century.

A general overview of the literature of this period claims that the antihero occupies a significant place in it: in his “open” form, he functions in the works by Ch. Aitmatov, V. Astafyev, B. Bondarev, A. Rybakov, A. Beck, B. Baklanov, V. Lipatov, S. Yesin and others. The established collection of negative characters in the literature has been expanded by completely new types – party members of the highest rank, NKVD members, poachers and all sorts of immoral personalities.

© М.Н. Журенко, О.П. Ильиницкая, 2017

<https://doi.org/10.5281/zenodo.1036303>

The purpose of the article is to identify the place of the antihero in the ideological concept of the novel "The Scaffold" by Ch. Aitmatov.

The antihero as a type of human behavior allowed the writer to expose the social motives of the personality deformation. Negative characters are depicted realistically and appear as characteristic types that have been brought up by the Soviet reality.

Being guided by the general principles of the character creation, Ch. Aitmatov as a great artist, developed his own principles of human portrayal. Ch. Aitmatov's skill in creating negative characters is based on the fact that a study of human nature does not imply his disclosure through decomposition of the opposites within the character. The nature of the antiheroes is unambiguous, evolving not from a negative to a positive one, but rather from a further exacerbation of the negative.

Ch. Aitmatov enriched the collection of the antiheroes by types that have not been the subject of a literature image due to socio-political conditions.

Key words: the antihero, the ideological concept, the deformation of the human personality, character.

Проблема антигероя не является теоретическим измышлением литературоведения, она порождена многовековым художественным опытом литературы, который в свою очередь есть отражение социального, нравственного и эстетического опыта народа. Данной проблеме посвящены работы целого ряда литературоведов, в числе которых Л. Я. Гинзбург [3], Ю. А. Андреев [2], Н. Плаховская [4], Т. Сивоконь [5] и другие.

Антигерой, или отрицательный герой, широко представлен в произведениях устного народного творчества – сказках, былинах, песнях и других жанрах. Как известно, классицизм требовал обязательного изображения положительного героя и его антипода. Эта традиция в значительной мере была унаследована романтиками, которые, создавая идеальных героев, нередко изображали и «злодеев». Реализм углубил изображение человеческих характеров, наделил их многогранностью и противоречивостью, но не отказался от деления на положительных героев и антигероев. Такие антигерои достаточно часто встречаются в творчестве Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Л. Толстого, Чехова.

Антигерой – антипод положительного героя, носитель отрицательных человеческих качеств людей определенной среды, определенной исторической эпохи. По своей нравственной сути он противостоит нравственно-эстетическому идеалу писателя и воплощает в своих деяниях негативные явления общественного развития. Совершенно очевидно, что отрицательный герой, так сказать, в «чистом» виде может встречаться только в сатирических произведениях; в социально-аналитической прозе он может быть закамуфлирован положительными чертами, поэтому важно обозначить те критерии, которые от противного позволяют рассматривать его как антигероя. Гуманизм, приверженность общечеловеческим ценностям, социальная активность – вот главные критерии оценки героя.

Общий обзор литературы последних десятилетий XX века убеждает в том, что антигерой занимает в ней значительное место. В «открытом» виде он функционирует в творчестве Ч. Айтматова, В. Астафьева, Б. Бондарева, А. Рыбакова, А. Бека, Б. Бакланова, В. Липатова, С. Есина и многих других писателей. Устоявшуюся в литературе предшествующего периода галерею отрицательных персонажей, в которой преобладали бюрократы и консерваторы, дополнили совершенно новые типы – партийные функционеры высшего ранга, работники НКВД, художники-пустоцветы, браконьеры и всякого рода аморальные личности.

Проблема антигероя имеет важное концептуальное значение в художественном творчестве Ч. Айтматова. В каждом его произведении идет бескомпромиссная борьба между добром и злом. Писатель игнорировал рассуждения критиков о том, что нельзя изображать положительных или отрицательных героев, что характеры должны быть сложными, противоречивыми, неоднозначными, иначе, дескать, они не будут художественно полноценными. Борьбу за человека Ч. Айтматов ведет в соответствии со своим пониманием этой задачи и в соответствии с особенностями своего таланта художника.

Новый этап в осмыслении этой проблемы в творчестве писателя связан с романом «Плаха» (1986), который совершенно неожиданно для читателя, привыкшего к адаптированной критике «отдельных недостатков» советской действительности, поднимал запретные темы,

живописал картину глобального социального неблагополучия. Это был выпад против авторитарной системы, основанной на подавлении свободы человеческой личности, на лицемерии и лжи. Можно с уверенностью утверждать, что в легальной советской литературе в предперестроечный период не было произведения, которое можно было бы поставить рядом с «Плахой» по силе и глубине критики устоев современного писателю времени. Ч. Айтматов впервые в открытую заговорил о наркомании, об организованной преступности и о том, что исподволь зрело в недрах общества, но что не осмеливалась затрагивать современная русская литература и что условно можно назвать богоискательством. Обращение киргизского писателя к христианской мифологии было настолько неожиданным, насколько и пророческим. На проблемы, о которых идет речь, официальная идеология наложила табу, поэтому, несмотря на то, что они волновали общество, требовалась немалая гражданская смелость, чтобы о них заговорить на страницах художественного произведения.

Проблема антигероя как античеловека и недочеловека в романе поставлена широко и многоаспектно. Антигерой как тип человеческого поведения позволил писателю глубже исследовать противоречия жизни, обнажить социальные причины деформации человеческой личности. Как и в прежних произведениях Ч. Айтматова, в романе «Плаха» воссоздание реальной среды сочетается с элементами мифа и фантастики. Отрицательные персонажи изображены реалистически достоверно и предстают как характерные типы, порожденные советской действительностью. На широком художественном пространстве идет бескомпромиссная борьба между добром и злом, и эта борьба, как и прежде, окрашена в трагические тона.

Центром идейно-образной концепции и главным «нервным» узлом в развитии романного действия является легенда об Иисусе Христе и его мученической смерти во искупление грехов человеческих. Учение Христа, которое главный герой романа Авдий воспринял по-своему, является воплощением человеческих добродетелей, высшего нравственного закона, выработанного человечеством в ходе многовекового исторического бытия.

Зло представлено в романе тремя группами персонажей: наркоманами – «гонцами» во главе с Гришаном; группой браконьеров – истребителей животных во главе с Обер-Кандаловым; морально ущербными работниками овцеводческого совхоза (Базарбай и другие).

Главарь шайки, организатор наркотического промысла Гришан предстает не просто добытчиком запрещенного зелья, но идеологом этого преступного бизнеса. Внутренняя сущность Гришана выявляется в споре с Авдием, к которому он, оказавшись довольно проникательным, с самого начала проявил недоверие. Между героями как представителями двух миров, двух жизненных философий состоялся открытый и острый диспут. Авдий защищает принципы христианского учения, базирующиеся на гуманизме, а Гришан противопоставляет ему свою «веру»: его бог – деньги, а вера – наркотический кайф: «Я громоотвод, – говорит Гришан, – я увожу людей черным ходом к несбыточному богу» [1, с. 112].

Хотя критика вполне обоснованно не приняла Авдия как типического героя нашего времени и истолковала его образ в значительной мере как условный, символический, его антипод Гришан однозначно рассматривался как антигерой. Он не просто отрицательный персонаж как своего рода компонент общей концепции антигероя, воплощенной в произведении, но именно антигерой – носитель определенной антигуманной философии, воплощение качеств, несовместимых с общечеловеческими представлениями о нравственности. Такой вывод подтверждается и той особой идейно-эстетической функцией, которую он выполняет в произведении. Именно ему писатель поручил миссию быть теоретиком, философом и идеологом зла. Обер-Кандалов, Базарбай и их ближайшее окружение выглядят примитивными людьми, их образ мыслей и действий вполне укладывается в «философию» Гришана, поэтому их взгляды на жизнь, на общество, на человека специально не излагаются.

Судьба свела Авдия еще с одной группой преступных элементов, которая участвовала в браконьерской акции по массовому отстрелу сайгаков. В нее входили в основном алкоголики, перебивавшиеся случайными заработками. Возглавлял группу Обер-Кандалов – грубый и жестокий человек, изгнанный из армии и отбывавший наказание в качестве старшины дисциплинарного батальона.

Задача группы состояла в том, чтобы после отстрела подбирать убитых животных, грузить их в кузов машины и привозить в установленное место. Облава на сайгаков так сильно подействовала на Авдия, что он взбунтовался, стал требовать прекратить эту бойню, покаяться и просить у Бога прощения. Возникла конфликтная ситуация, подобная той, которая ранее имела место в шайке Гришана. Снова открыто столкнулись добро и зло, человечность и бесчеловечность, правда и ложь. Пьяные в дым облавщики избili Авдия до полусмерти, а потом устроили над ним судилище.

Если Гришан дискутировал с Авдием, противопоставляя его вере свою веру, то Обер-Кандалов только обвиняет, причем обвиняет с позиций официальной идеологии эпохи сталинизма. Возражая против истребления сайгаков, Авдий, дескать, выступает против плана, против интересов народа и государства. Короче, он – враг народа, а к врагам отношение однозначное: если враг не сдастся, его уничтожат. Эта сцена символическая и в том смысле, что проливает свет на беззаконие, творившееся в стране в эпоху абсолютного тоталитаризма. Именно с подобных позиций и подобными методами обвиняли невинных людей работники ведомства Ежова и Берии.

Обер-Кандалов – не просто уголовник, он – олицетворение тех подспудных темных сил общества, которые мечтают о реставрации репрессивного режима, о диктатуре фашистского образца. Не случайно банда Обер-Кандалова названа в тексте романа «хунтой»: это слово имеет глубокий политический подтекст – у всех на слуху в то время был режим хунты Пиночета, латиноамериканского диктатора. Глава «хунты» Обер-Кандалов оперирует лозунгами прежних лет, которые воспринимаются как символы беззакония и произвола. Правда, которую исповедует Авдий, оказалась поверженной, однако «победители» вызывают отвращение у читателей.

Концепция антигероя в образах Обер-Кандалова и его банды получает в романе важное подкрепление. Писатель осуждает дикую жестокость человека по отношению к природе, к животным. Большое значение в утверждении гуманистической концепции романа Ч. Айтматова приобретают образы волков Акбары и Ташчайнара, трагическая судьба которых в соответствии с авторской задачей перекликается с трагедией Авдия и героя третьей части романа Бостона. Самые злые хищники, которыми считаются волки, противопоставлены в романе банде Обер-Кандалова, причем звери выглядят добрее и, если можно так выразиться, человечнее людей.

В третьей части романа Ч. Айтматов изображает человека, пребывающего в обычной, не преступной среде – сельском трудовом коллективе. Если шайка наркомана Гришана и «хунта» Обер-Кандалова представляют собой особое, исключительное, аномальное явление в обществе, то Базарбай и другие ему подобные живут и действуют в типичных условиях советской жизни. Действие происходит в овцеводческом совхозе среднеазиатской республики, изображаются рядовые труженики, их быт, труд, взаимоотношения. Несмотря на то, что перед нами трудовая среда, исключая наличие экстра-факторов, вызывающих разрушение личности, здесь тоже идет непримиримая борьба между добром и злом, имеет место противостояние добрых, честных людей и злых, эгоистичных человеческих особей.

Такой особью является Базарбай – нравственно деградировавшая личность, порожденная совхозно-колхозной системой, отчуждающей человека от собственности, подавляющей в нем чувство хозяина. Иногда у отрицательных персонажей Ч. Айтматова можно обнаружить какие-то положительные качества или поступки (Гришан, например, отличается начитанностью, даже человечностью – он дает Авдию возможность уйти из шайки), однако у Базарбая, чабана, живущего, казалось бы, трудовой жизнью, таких качеств мы не видим. Он отличается какой-то зоологической ненавистью к людям и прежде всего к жене и к своему антиподу Бостону. Поэтому не мог он проявить и элементарной человечности к животным. Жадность и злоба руководят им во всем: Базарбай забрал волчат из логова в расчете на денежное вознаграждение.

В оппозиции к Бостону «изверг» Базарбай выступает как союзник парторга Кочкорбаева. Когда Бостон попросил выпустить на волю волчат, Базарбай пытается придать его просьбе политический смысл: «Ты против властей идешь! Ясно! Один ты умный! Начальство требует уничтожать повсюду хищников, а ты решил волков миловать, решил размножить – так выходит?» [1, с. 226]. Эту версию подхватил и парторг, который тоже ненавидит Бостона за критику, за новые идеи по перестройке совхозного производства.

Социалистический реализм, как известно, требовал изображать руководящую роль партии, а коммуниста как положительного героя. Ч. Айтматов, создавая образ Кочкорбаева, демонстративно нарушал эту традицию. Парторг в романе выступает как воплощение консерватизма и застоя, как зловещая фигура породившей его системы. Устами Бостона писатель разоблачает парторга не только

как ненужную, но и как вредную фигуру в социальном организме: «...не пойму я, что ты за человек. Столько лет уже ты в нашем совхозе, а до сих пор только и знаешь, что газеты почитать да страшить таких, как я, пастухов, мол, мы и против революции и против советской власти, а сам в хозяйстве ничего не смыслишь и ничего не знаешь» [1, с. 263]. В этих словах обличается не просто Кочкорбаев как конкретная личность, а вся система партийных надсмотрщиков, тот особый статус парторга, которым он был наделен авторитарно-партийным государством. Бостон говорит, что парторг в совхозе – это пятое колесо в телеге, «оно и само не катится и другим не дает». С позиций сегодняшнего дня особенно видны прозорливость и смелость писателя, превратившего партийного руководителя из героя в антигероя: демагогия, догматизм, некомпетентность, унижение человека – вот его характерные черты.

Опираясь на общие принципы характеротворения, Ч. Айтматов как большой художник выработал свои принципы изображения человека. Отличительная особенность искусства Ч. Айтматова в создании негативных персонажей состоит в том, что исследование характера не предполагает раскрытие его через разложение на противоположности внутри самого характера. Сознанию антигероя чуждо внутреннее противоречие, борьба противоположных начал, нравственная непрямолинейность. Характеры отрицательных персонажей однозначны по своей сути, развиваются не от негативного к позитивному, а скорее по линии еще большего усугубления негативного. И Гришан, и Обер-Кандалов, и Базарбай с самого начала предстают как отрицательные типы, в столкновении с героями-антиподами они не испытывают никаких колебаний и сомнений, проявляют еще большую неистовость и жестокость в своих действиях.

Следует отметить гражданскую смелость Ч. Айтматова, обогатившего галерею антигероев современной ему литературы такими типами, которые были характерны для жизни предперестроечного периода и которые в силу социально-политических условий не стали ранее объектом изображения в произведениях писателей, ограниченных канонами социалистического реализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов Ч. Плаха. Буранный полустанок. Днепропетровск: Промінь. 1989. 557 с.
2. Андреев Ю. А. Необходимость героя (Положительный герой в книгах последних лет). Л.: Знание. 1987. 103 с.
3. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель. 1979. 224 с.
4. Плаховская Н. Духовный облик героя в литературе эпохи развитого социализма: Учебное пособие. Одесса. 1983. 64 с.
5. Сивоконь Т. Антигерой перестройки как литературная проблема. Литература и критика во время перестройки. Киев. 1989. 87 с.